

Ч А Р О Д Е Й К И

—ДЕЛИЯ— РОССИ

◆◆ ПАРИ, МИЛЕДИ? ◆◆
◆◆ ПАРИ, МИЛОРД! ◆◆

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р76

Серийное оформление — *Екатерина Соболевская*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Росси, Делия.

Р76 Пари, миледи? Пари, милорд! : [роман] / Делия
Росси. — Москва : Издательство АСТ, 2023. —
320 с. — (Чародейки).

ISBN 978-5-17-152886-7

Остаться без работы, в тот же день найти новую, а спустя
еще два — выйти замуж? Да не за кого-то, а за лорда Стейна?
Что ж, судьба действительно умеет удивлять. И все бы ниче-
го, но, кажется, мой муж — самый властный и непреклон-
ный мужчина во всем Бреголе, да и наш брак — всего лишь
брак по договору. К тому же и тайн у моего супруга немало,
одна его болезнь чего стоит! Но я обязательно со всем раз-
берусь — и с тайнами, и с проснувшейся запретной магией,
и с судьбой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-152886-7

© Д. Росси, наследники, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

София Экман

— А ну, вернись! Слышишь?!

Грубый хриплый голос летел мне вслед, но я, не оглядываясь, сбежала по ступенькам и припустила по заснеженной мостовой. Мать-заступница... Поскорее бы забыть сальный взгляд бывшего пациента и прикосновение его мокрых губ! «Да что ты ломаешься? — продолжало звучать в ушах шипение тера Дарреля, и мне хотелось зажать их руками, чтобы не слышать и не вспоминать толстые шершавые пальцы, ухватившие подол форменного платья. — Не надоело строить из себя недотрогу? Иди же сюда, Софи, хватит упрямитесь. Ты хоть понимаешь, что сейчас я с тобой по-хорошему? А ведь могу и по-другому».

Меня передернуло от отвращения, и я прибавила шагу. Действительно, Эрвин Даррель, начальник одного из отделений полиции, мог и по-другому. Он не давал мне проходу с того самого дня, как пошел на поправку. Тера Бэском отправила меня в его дом три недели назад, сказав, что это мой шанс заработать хорошие деньги. И я поначалу даже жалела пострадавшего от рук бандитов полицейского. Еще бы, он ведь преступников ловил, рисковал собственной жизнью! А Даррель, как только немного поправился, начал отпускать сальные шуточки и смотреть на меня голодными глазами. А сегодня...

Я поморщилась и яростно отерла губы, пытаясь убрать невидимые следы чужих прикосновений. Они ощущались так явственно, словно их выжгли каленым железом!

«Куда собралась? — вспомнились угрозы полицейского. — Думаешь, грубость сойдет тебе с рук? Да я ваше бюро на весь Бреголь ославлю! Да тебя больше ни в один приличный дом не пустят! Ты еще узнаешь, как оскорблять благородных людей!» — верещал он, а я торопливо запихивала в сумку инстру-

менты и не могла избавиться от ощущения, что у тера Дар-реля не лицо, а настоящая свиная морда. С которой на меня смотрели пылающие злобой маленькие человеческие глазки.

Нет, так-то я ко многому за последние четыре года привыкла, пациенты разные попадались: кто-то капризничал, кто-то бранился, а кто презирал и пытался помыкать как прислугой. И раньше мне удавалось не обращать внимания на издержки своей профессии. Но сегодня не смогла, не стерпела. Выслушала очередное оскорбление, размахнулась и от души отвесила пощечину. И сбежала. Теперь мне снова нужно идти в бюро и улеживать теру Бэском. Заранее становилось не по себе, стоило только вспомнить строгое холеное лицо и высокие поднятые брови хозяйки.

Посколькузнувшись на укатанной ребятишками лдянке, едва не упала. Зима в Бреголе выдалась на редкость снежной, правда, этот факт никого не радовал. Разве что детей. Вот и сейчас они с громкими криками носились по небольшой площади Согласия, играя в снежки, и я, глядя на их веселую возню, невольно вздохнула. В моем детстве забав было немного. Родители умерли рано, а дядя Гервин, ставший опекуном, терпеть не мог шум и простонародные утехы, поэтому мне редко удавалось ускользнуть из-под присмотра гувернантки и поиграть со сверстниками. А позже, когда дядя выставил меня из дома, стало и вовсе не до развлечений. Работа, медицинский колледж, вечные попытки сэкономить лишний рен. И полное отсутствие свободного времени.

Я отвернулась от веселящейся ребятни и прибавила шаг.

Бюро располагалось на Брайнен-штрассе, недалеко от центральной части столицы, и добираться до него пришлось почти сорок минут. А когда я открыла звякнувшую подвешенным к ней колокольчиком дверь, едва не скривилась — в приемной толпились старые знакомые, встреча с которыми не сулила ничего хорошего. Вот уж кого я совсем не хотела видеть, так это Малин Бернст! Но разве ж судьбе было хоть какое-то дело до моих желаний?

— София Экман, — увидев меня, многозначительно произнесла Бернст. — И ты здесь?

— Здравствуй, Малин.

Окинула бывшую однокурсницу быстрым взглядом. Она почти не изменилась. Яркие губы, подведенные темным карандашом брови, наглый взгляд — Малин была красива и вульгарна одновременно. Кто его знает, с чего она выбрала меня в соперницы, но с самого первого дня в колледже Малин

не давала мне проходу, пытаясь задеть или оскорбить. А ее подруги и приспешницы всячески поддерживали свою «королеву». Сколько их помнила, эта троица припевал — Люси Кроу, Джейн Статфилд и Коринда Молл — повсюду сопровождали Бернст и делали все, что она приказывала. Да только я им спуску не давала. И Малин ни разу не удалось по-настоящему меня задеть.

— Как жизнь, Софи? — протянула Бернст, разглядывая меня так внимательно, словно пыталась отыскать на одежде невидимые пятна. — Неужели ты все еще сестра? А как же твои хвастливые обещания стать врачом? Что, так и не нашла богатого старичка, готового заплатить за докторскую лицензию?

— А зачем мне его искать? Я и сама в состоянии заработать деньги.

Разумеется, я лгала. Это год назад мне казалось, что еще пара лет, и я смогу собрать нужную сумму, но... как я ни старалась, желанные триста ронов так и оставались недостижимой мечтой.

— Что здесь за собрание?

Дверь в небольшую приемную открылась, и из кабинета выглянула тера Бэском.

— Тера Экман? — Хозяйка бюро неодобрительно уставилась на меня блеклыми карими глазами. — Что у вас?

— Я хотела бы поговорить, тера Бэском.

Ох, как же я ненавидела эти заискивающие интонации в собственном голосе, но что делать, если по-другому от старрой гримзы ничего не добиться.

— Тера Бернст, разве мы с вами не решили вопрос? — Кивнув мне и пропуская в кабинет, спросила хозяйка у Малин.

— Конечно решили, — залебезила Бернст. — Спасибо вам, тера Бэском.

— Тогда почему вы все еще здесь?

Тера Бэском нахмурила идеально подрисованные магией брови, и Малин словно ветром сдуло.

— Всего доброго, тера Бэском, — торопясь к выходу, сладко пропела она.

Неизменное трио молча засеменяло следом. А хозяйка, неодобрительно поджав губы, повернулась ко мне и прошла к столу.

— Так что у вас, тера Экман? — усаживаясь, спросила тера.

Она выровняла стопку анкет и посмотрела хорошо знакомым взглядом. Тем самым, который говорил — «я знаю, вы снова доставите мне проблемы».

Большие напольные часы заскрипели, вздрогнули и принялись громко отбивать полдень. Дождавшись, когда отзвучит последнее «бом», я обратилась к хозяйке бюро:

— Тера Бэском, я хотела бы сменить место работы. Понимаете, мы с тером Даррелем немного не сошлись характерами. Боюсь, это может повлиять на ход его лечения, поэтому...

Договорить не успела.

— Значит, вы хотите сказать, что потеряли место, которое я с таким трудом для вас нашла? — ледяным тоном прервала меня хозяйка.

Ну, положим, главный труд заключался в том, чтобы принять от меня весьма щедрую взятку. А уж с вакансиями в нашем бюро никогда проблем не было, так что тера Бэском лукавила, когда говорила о собственных тяготах.

— Тера Бэском, вы же понимаете, я стараюсь. И очень ценю вашу помощь, но просто не всегда получается поладить с пациентами, — заткнув не вовремя проснувшуюся иронию, тихо сказала в ответ. — К тому же тер Даррель регулярно нарушает врачебные предписания и при этом не терпит никаких замечаний.

О том, что произошло на самом деле, я решила молчать. Главное, поскорее найти новое место, пока Даррель не озвучил тере Бэском свою версию нашего расставания. Хотя в том, что я сказала, не было ни слова неправды. Даррель действительно нарушал все рекомендации доктора Шварца, пил спиртное, курил и не слушал никаких увещаний.

— А скажите мне, тера Экман, когда вы успели получить докторскую лицензию?

Голос хозяйки прозвучал на редкость вкрадчиво. Да и вид был совсем как у пустынной змеи перед смертельным прыжком.

— Вы же знаете, тера Бэском, я пока только иду к этому.

«Побольше смирения, Софи. Побольше», — уговаривала я себя и все сильнее сжимала кулаки, стараясь сдержать не вовремя проснувшуюся язвительность.

— В таком случае, кто дал вам право вести себя с пациентами высокомерно и третировать их замечаниями? — Брови теры Бэском взлетели еще выше, а тугой пучок седых волос едва заметно дрогнул. — Вы обычная рядовая сестра. Так поубавьте спесь и ведите себя как положено, — отрезала она и без перехода добавила: — У меня для вас ничего нет.

Сердце холодным комом ухнуло в желудок. Этого я и боялась — когда хозяйка бюро говорила таким тоном, уговорить ее изменить решение было практически невозможно.

— Тера Бэском, пожалуйста!

Я умоляюще посмотрела на нее. Сейчас мне даже стараться не нужно было, перспектива остаться без работы кого хочешь заставит забыть о гордости. Мать-заступница! Комнату на окраине Бреголя предстояло освободить уже через день. И если еще вчера я рассчитывала, что смогу заплатить за следующий месяц, то теперь меня и мой многострадальный чемодан ждала улица. Потому как найти дешевое жилье в столице за два дня — нелегкая задача даже для мага-промышленника.

— Я буду стараться. И, разумеется, отблагодарю вас.

Я открыла сумочку и достала купюру в пять ронов. Ту самую, на которую собиралась жить до конца месяца. Но что уж теперь...

— Нет, тера Экман, даже не рассчитывайте, — сердито фыркнула хозяйка. — Последнюю вакансию я только что отдала тере Бернст. Для вас у меня ничего нет.

— Но, может, хоть что-нибудь? Я согласна на любую работу! Даже самую сложную!

Сердце билось все сильнее, в голове кружили безрадостные мысли. Если не найду подходящее место, то не сегодня так завтра Даррель вполне сможет выполнить свою угрозу, и тера Бэском вышвырнет меня из бюро и вычеркнет из списка служащих! И тогда — прощай, мечта стать доктором; здравствуй, ненавистный дядюшкин дом на Лейден-ро.

— Тера Бэском, пожалуйста!

Я положила деньги на стол.

— Ну не знаю, — с сомнением протянула тера, но купюра незаметно исчезла под бумагами. — Я попробую что-нибудь найти, — пробормотала хозяйка, с демонстративным недовольством перебирая анкеты. — Но не ждите, что это будет хорошее место.

— Я все понимаю, тера Бэском. — Вздохнула, старательно изображая смирение.

Часы с назойливым металлическим тиканьем отсчитывали минуты. В тишине комнаты их размеренный ход слышался отчетливо и громко. В руках теры Бэском шуршали бумаги, а у меня внутри все замирало от волнения. Единый, пусть мне повезет! Что угодно, любое, самое завалищее место...

— Нет, не то. Это тоже не то. Вот, пожалуй, единственное, что могу предложить, — достав из пухлой пачки довольно увесистую анкету, задумчиво произнесла тера. — Мужчина, тридцать два года, маг. Прикован к инвалидному креслу, поэтому нуждается в круглосуточном уходе. Проживает в собственном доме.

Инвалид? Это хорошо. Приставать точно не будет, а все остальное я выдержу.

Наверное, я выдохнула слишком явно, потому что тера Бэском с сомнением посмотрела на меня и добавила:

— За последний год у него сменились восемь сиделок и пять сестер.

— Тяжелый характер?

Сейчас мне было плевать на любые сложности. Только бы поскорее убраться из бюро.

— Недостаточная квалифицированность персонала, — отрезала тера Бэском. — К нам обратился кузен больного, надеюсь, что мы сможем ему помочь. Вы ведь меня не подведете, тера Экман? Я могу на вас рассчитывать?

М-да. Судя по всему, будущий пациент — тот еще фрукт. Но отступать было некуда.

— Сделаю все, что в моих силах, — кивнув, ответила хозяйке.

— Вот бумаги. Здесь все необходимое, — строго сказала она. — В пятницу к пяти придете в бюро и отчитаетесь о проделанной работе. Тогда же получите первые пять ронов. Если сумеете поладить с пациентом, в дальнейшем вопрос с оплатой будете решать с кузеном лорда Стейна.

Смутно знакомая фамилия заставила задуматься. Где-то я ее уже слышала. Дядюшка Гервин редко бывал в свете, да и приемов у себя никогда не устраивал, но про Стейна я точно что-то слышала. Кажется, его имя постоянно мелькало в газетах в разделе светской хроники. Что же с ним случилось? Или это однофамилец? Впрочем, какая разница? Главное, у меня теперь есть место, а все остальное неважно.

— Что-то непонятно, тера Экман? — сухо спросила хозяйка.

— Нет, тера Бэском, спасибо, — поблагодарила, мысленно обдумывая предстоящие траты.

Учитывая, что большую часть инструментов и расходных материалов я оплачивала из собственного кармана, из пяти ронов мне останутся в лучшем случае три. А еще и за комнату платить. И на дорогу тратиться. Хотя...

— Тера Бэском, вы сказали, что пациенту нужен круглосуточный уход?

— Да. Проживание входит в условия найма, — неохотно процедила хозяйка. — Но только в том случае, если сумеете поладить с хозяином. Надеюсь, вы это понимаете, тера Экман?

Мне достался холодный взгляд, и я поспешно кивнула. Конечно понимаю! Единый, если у меня получится договориться с больным, то, может, даже удастся отложить немного денег!

— Ознакомьтесь и подпишите. — Тера Бэском подвинула ко мне бумаги.

Я быстро пробежала глазами все пункты, подписала договор и, взяв адрес, историю болезни и анкету с необходимыми требованиями и условиями, торопливо покинула негостеприимный кабинет.

* * *

Особняк моего будущего пациента находился в одном из самых фешенебельных районов столицы, и добираться до него пришлось долго. Сначала я заглянула в съемную комнатушку, забрала свои вещи и расплатилась с хозяйкой, потом потратилась на пролетку и доехала до площади Магического света. А уже от нее пошла пешком. Еще раз сверившись с анкетой, — Аллен-роуд, двадцать один, — подняла глаза на небольшую табличку, белеющую на каменном столбе. Черные цифры, написанные на ней, смотрели на меня строго и неприветливо. Как и чопорный двухэтажный особняк из красного кирпича, застывший за припорошенной снегом оградой. Вытянутые окна холодно блестели в тусклом февральском свете, напоминая солдат на плацу. Внушительный фасад выглядел породистым и важным, а парадная дверь казалась на редкость нелюдимой. Как будто тут совершенно не любили гостей. Особенно незваных.

— Ну что ж, лорд Рольф Стейн, — пробормотала вполголоса, разглядывая нечищенный двор. — Надеюсь, мы сработаемся. Потому что другого выхода у меня попросту нет.

Решительно вздернув подбородок, нажала на прячущуюся под небольшим козырьком кнопку, постояла немного, слушая раздающееся в доме треньканье. Снова позвонила, но так и не дождалась никакого отклика. Мороз пощипывал уши, кусал щеки, пробирался под суконное пальто. Ноги в тонких

ботинках давно заледенели, и я притопнула пару раз, пытаюсь согреться. Еще раз нажала на черную кнопку и прислонилась к калитке, а та неожиданно скрипнула и открылась, словно приглашая войти.

— Что ж, раз никто не собирается меня встречать, придется действовать самой, — пробормотала вслух, протискиваясь во двор.

Привычка разговаривать сама с собой появилась у меня четыре года назад. Тогда, оказавшись в бездушной и неприветливой к чужакам столице, я изо всех сил старалась выжить. Ни друзей, ни родственников у меня не было, и я как-то незаметно стала подбадривать себя короткими фразами. Разумеется, когда никто не слышал. Да так и привыкла. И даже поступление в академию ничего не изменило.

Калитка скрипнула громче, закрываясь за моей спиной, и я, утопая в снегу, направилась к дому. На удивление входная дверь тоже оказалась не заперта. Везение? Особой уверенности в этом не было.

Внутри оказался огромный холл с широкой парадной лестницей. Я сделала несколько осторожных шагов, остановилась в центре, прямо под огромной хрустальной люстрой, и огляделась. Обстановка первого этажа полностью соответствовала дорогому фасаду: красивая старинная мебель, драгоценные вазы с верхскими сухоцветами, картины в позолоченных рамах и зеркала. Их было много, и они тянулись вдоль стен, отражая серый свет февральского дня, падающий из высоких окон. Наверное, если бы не печать запустения, лежащая на всем вокруг, холл можно было бы назвать идеальным. Но толстый слой пыли на полу говорил о том, что здесь давно никто не живет. Я даже засомневалась на минуту, туда ли попала, но потом заметила в пролете между окнами портрет красивого аристократа, прочла забранную в рамочку надпись и поняла, что не ошиблась. Вот только где же сам лорд Стейн? И почему меня никто не встречает?

Что ж, долго раздумывать времени не было. Дело шло к вечеру, и мне хотелось быть уверенной, что нынешнюю ночь я проведу в тепле.

— Темного дня! — негромко сказала вслух.

Никакого ответа. Впрочем, чего-то подобного я подспудно и ожидала. Интересно, куда подевались слуги? Не может быть, чтобы в таком большом особняке не нашлось хотя бы одного.

— Есть кто-нибудь? — озвучила свой вопрос и тут же вспомнила спиритический сеанс, на котором побывала в прошлом году за компанию с однокурсницами. Там медиум тоже спрашивал: «Здесь кто-нибудь есть?» А спустя пару минут пришел неупокоенный дух профессора медицинской академии и принялся читать нам лекцию о постхолецистэктомическом синдроме. Еле отбились от этого призрака.

Я еще раз огляделась по сторонам, отряхнула пальто от снега, сняла его, положила на оставленный у порога чемодан и пошла по коридору, пытаясь отыскать хозяина или слуг. В третьей по счету комнате, оказавшейся кабинетом, мне повезло. За массивным столом сидел мужчина, как две капли воды похожий на портрет, что висел в холле, и что-то быстро писал.

Я сделала шаг и застыла, словно наткнувшись на невидимую стену. Вокруг хозяина дома отчетливо просматривалась арка силы. Мне даже не пришлось переходить на особое зрение, ее концентрированная мощь сбивала с ног. Казалось, что воздух в комнате наэлектризован и вот-вот заискрит.

— Кто вы? — не отрываясь от своего занятия, спросил мужчина. — И что делаете в моем доме?

— София Экман, медицинская сестра, — оправившись от первого впечатления, негромко произнесла и пояснила: — Меня прислали ухаживать за вами.

— А, очередная стервятница? — Подняв голову, усмехнулся мужчина, и его суровое лицо исказила пренебрежительная гримаса.

Меня будто молнией прошило — высший маг! Колдовские черные глаза без белков разве что слепой не узнал бы. Как и высокомерие, сквозящее во взгляде.

— Выметайтесь, — безо всякого выражения обронил лорд Стейн и продолжил писать.

Перо быстро скользило в его крупных руках, оставляя на бумаге ровные строки, а чуть нахмуренные брови выдавали напряженное внимание.

— Я не могу уйти, — разглядывая склоненное над документами лицо, сказала в ответ. — Меня нанял ваш кузен, и только он может меня уволить.

Перо, скрипнув по бумаге, остановилось. В комнате повеяло холодом, словно кто-то настезь распахнул окна, и мне стало не по себе. Арка силы заискрилась ярче, переливаясь всеми оттенками алого, что не предвещало ничего хорошего. Скорее, наоборот. И, наверное, не будь я в таком бедственном

положении, ни за что не рискнула бы спорить, но возвращаться мне было некуда, а потому лорд Стейн оказался обречен. Хотел он того или нет, за это место я собиралась бороться изо всех сил.

Лорд снова поднял голову, смерил меня холодным взглядом, но не произнес ни слова. А я решила, что его молчание следует считать согласием.

— Где я могу оставить вещи?

— Значит, по-хорошему не уйдете? — задумчиво спросил Стейн, и в его глазах мелькнула усталость.

Я ее всей душой прочувствовала, даже посочувствовала, но уступить не могла. Пусть он хоть трижды самый высший маг, но идти мне некуда, а значит, придется стоять на своем — наняли, деньги заплатили, и я должна их отработать. Правда, тут и огру件но понятно, что лорд сделает все, чтобы от меня избавиться.

— Нет, — произнесла как можно тверже и уточнила: — Не уйду, пока не поставлю вас на ноги.

Упрямых пациентов лучше сразу чем-нибудь огорошить, уничтожив скептический настрой. А заодно показать, что нам предстоит долгое и плодотворное сотрудничество.

— Да неужели? — иронично усмехнулся Стейн.

Он оттолкнулся от стола, и я только сейчас поняла — то, что приняла за кресло, на самом деле оказалось инвалидной коляской. Довольно необычной, с высокой кожаной спинкой и удобными подлокотниками, с регулируемой подножкой и бесшумными колесами. Лорд Стейн смотрелся в ней так, словно просто присел отдохнуть. И если бы не едва заметная неестественная неподвижность ног, можно было бы решить, что лорд в любой момент встанет и пойдет.

— Как видите, вам здесь нечего ловить. Вылечить меня не получится, а уход мне не нужен. Можете идти. — Он уставился в глаза властным, не терпящим возражений взглядом и веско добавил: — Ну? Мне долго ждать?

— Увы, — вздохнула в ответ, — долго. Не вы меня нанимали, не вам и выгонять. Тем более что мне уже и деньги за первую седмицу заплатили, — выдала я, чуть приукрасив действительность.

— Понятно, — подумав пару секунд, задумчиво пробормотал Стейн. — По-хорошему, значит, не хотите.

— Вообще никак не хочу, — доверительно протянула в ответ. — Мне нужна эта работа.

— Вы мне не нравитесь, — прямолинейно заявил лорд, окинув меня долгим, почти раздевающим взглядом.

«Вы мне тоже», — хотелось ответить вслух, но перспектива ночевки под мостом заставила сдержаться.

— Это не беда, — спокойно уверила будущего пациента. — Главное, что я могу облегчить вашу боль.

— Какая самонадеянность! — сквозь зубы произнес лорд и едва заметно скривился, видимо, переживая ту самую боль.

А в том, что она была, я не сомневалась. Пока ехала в пролетке, успела изучить анкету больного и назначения врачей. И ничего хорошего там не было. Сочетанные травмы вообще плохо поддавались лечению. Одно дело — срastить кости, и совсем другое — восстановить одновременно с ними пострадавшие магические и энергетические круги. Врачи уже много лет бились над этой задачей, но подвижек пока не было. И ведь что странно, по отдельности эти травмы относительно легко поддавались лечению. Но когда больной получал и физические раны, и разрыв магических каналов, дело шло сложнее. В случае же лорда Стейна травм всех уровней было слишком много. И лечившие его врачи сходились в одном — больной никогда не сможет ходить. Только я не хотела в это верить. Судя по сияющей арке силы, шанс, пусть и крошечный, был. И я надеялась, что смогу помочь.

Все эти мысли мгновенно пронеслись в голове, заставляя внимательно вглядываться в умное волевое лицо. Даже сидя в инвалидном кресле, лорд Стейн не выглядел ни больным, ни беспомощным. Широкие плечи, мощная шея, уверенный взгляд, коротко остриженные темно-русые волосы, губы довольно красивой формы. Легкая щетина, проступившая на щеках, не портила лорда, лишь добавляла ему мужского обаяния. И мне невольно подумалось, что до болезни у лорда Стейна наверняка не было отбоя от женщин.

— Я могу видеть кого-нибудь из слуг? — спросила у своего пациента, не желая углубляться в опасную тему, и вдруг ощутила, как сбилось дыхание.

Странно. Я всегда предпочитала держаться с больными нейтрально, видя в них исключительно неподопечных. Так было проще избежать смущения и ненужных эмоций. И до недавнего времени мне это удавалось, а с лордом Стейном привычное поведение вдруг дало трещину. Ну не походил он на обычного пациента! Совсем.

— Наверное, можете, — усмехнулся лорд, — если найдете хоть одного.